

германских и романских языках); границы слова и предложения и пр.

Интерес к наследию Г. Гийома в лингвистическом мире велик и закономерен, влияние его на развитие науки о языке

несомненно. Новая публикация должна помочь в уяснении основных положений его концепции.

Л. М. Скрепина

J. Bělič. Nástin české dialektologie. — Praha, Státní pedagogické nakladatelství, 1972. 464 стр. + 40 карт.

Прошло почти 40 лет со дня выхода в свет известной работы акад. Б. Гавранка «Чешские диалекты»¹, которая в методологическом отношении явилась поворотным пунктом в истории изучения чешских диалектов: впервые было описано не только географическое распространение диалектных явлений, но и все системы диалектов в их динамике.

За 40 лет чешская диалектология значительно шагнула вперед. Появились интересные как по материалу, так и по методу исследования монографии, посвященные описанию отдельных диалектов и больших диалектных групп. Это прежде всего работы А. Келлнера, А. Лампрехта, Я. Белича, Фр. Конечного, Я. Ворача, С. Утешеного, Ф. Сверака, Й. Скулины, Я. Хлоушка, В. Михалковой и др.² В диалектологическом секторе Института чешского языка Чехословацкой академии наук собран большой материал для составления диалектологического атласа чешского языка. Этот материал, равно как и материалы общеславянского лингвистического атласа (собранные в СССР), новейшие работы по диалектологии, по истории и исторической диалектологии

чешского языка³, а также многочисленные исследования самого Я. Белича по диалектам и интердиалектам послужили надежной основой для его капитального труда «Очерки чешской диалектологии».

Книга Я. Белича — это обобщающая работа, которая, с одной стороны, подводит итог многолетним исследованиям в области чешской диалектологии, с другой — открывает новые перспективы для диалектологических исследований, намечает проблематику этих исследований, решает сложнейшие вопросы переходности и интерференции языковых явлений. «Очерки чешской диалектологии» — это не только синтетическое, но одновременно и аналитическое описание структуры отдельных диалектных систем и дифференциальных признаков собственно чешских, среднеморавских, моравско-словацких, ляхских (силезских) диалектов с подробной характеристикой языкового состояния переходных диалектных зон и окраинных микродиалектов.

Первая (вводная) глава книги (стр. 9—24) посвящена характеристике различных компонентов чешского национального языка, взаимоотношению литературного языка, диалектов и интердиалектов, а также принципам классификации и границам диалектных групп. Ядро книги составляют вторая и третья главы, посвященные описанию чешских диалектов. В четвертой главе освещаются вопросы развития диалектов в их истории и в настоящее время. Заключительная глава характеризует состояние и задачи чешской диалектологии.

Важной особенностью «Очерков...» является то, что описание собственно языковых явлений часто дается на фоне исторических событий, с учетом миграционных движений, колонизаций, общественно-экономических факторов, на фоне истории языка и исторической диалектологии. Нередко устанавливается своеобразная корреляция изоглосс дифференциальных

¹ B. H a v r á n e k. Nářečí česká, «Československá vlastivěda», 3 (Jazyk), Praha, 1934.

² A. K e l l n e r. Východoláská nářečí, Brno, I — 1946, II — 1949; ег о ж е, Úvod do české dialektologie, Praha, 1954; A. L a m p r e c h t. Středoopavské nářečí, Praha, 1953; ег о ж е, Slovník středoopavského nářečí, Ostrava, 1963; J. B ě l i č. Dolská nářečí na Moravě, Praha, 1954; ег о ж е, Nářečí českého jazyka, «Československá vlastivěda», 4 (Jazyk), Praha, 1968; F. K o r e č n ý, Nářečí Určic a okolí, Praha, 1957; J. V o r á č. Česká nářečí jihozápadní, I, Praha, 1955; S. U t ě š e n ý, Nářečí přechodného pásu česko-moravského, Praha, 1960; F. S v ě r á k, Svatobořické nářečí, «Časopis Matice mor. 30», 1951; ег о ж е, Karlovičské nářečí, Praha, 1957; J. S k u l i n a, Severní pomezí moravsko-slovenských nářečí, Praha, 1964; J. C h l o u p e k, Aspekty dialektu, Brno, 1971; V. M i c h a l k o v á, Studie o východomoravské nářeční větě, Praha, 1971, и др.

³ См., например: M. K o m á r e k, Historická mluvnice česká, I — Hláskosloví, Praha, 1958; F. C u ř í n, Studie z historické dialektologie a toponomastiky Čech, Praha, 1967; ег о ж е, Kapitoly z dějin českých nářečí a místních i pomístních jmen, Praha, 1970 и др.

языковых явлений с границами старых административных делений, тем самым показывается опосредованная связь образования диалектов с историческими, экономическими или социальными изменениями в тех или иных областях, особенно в переходных. Знакомство с книгой свидетельствует о том, что диалектные явления изучаются в разных аспектах: в структурном и функциональном, с одной стороны, в синхронном и диахроническом — с другой. Четкая разграниченность этих аспектов представляется одним из больших достоинств монографии. Необходимо также подчеркнуть, что в «Очерках...» рассматривается не просто территория распространения отдельных явлений (фонетических, морфологических и т. д.), но они даются на фоне системы, учитывается соотношение описываемых явлений, определяется их место в системе данного диалекта и отношение к системам других диалектов, а также к литературному языку. Чрезвычайно существенным представляется широкое применение в книге лингвогеографического метода исследования явлений в его структурном или функциональном, синхронном или диахроническом аспектах.

Центральная (вторая) глава работы (стр. 23—216) содержит подробную и систематическую характеристику главным образом фонетических и морфологических различий чешских диалектов в структурном и функциональном плане.

В описании звукового строя чешских диалектов автор избирает для себя следующий путь: сначала дается общая характеристика инвентаря согласных фонем — такого звена диалектных фонетических систем, которое в целом отличается наибольшим единообразием; затем характеризуются инвентарь гласных фонем — звено, как известно, являющееся различительным для всех диалектных групп чешского языка. При этом следует отметить, что в монографии Я. Белича впервые в полном объеме для всех диалектных групп чешского языка представлено системное описание согласных фонем. Что же касается гласных, то типология фонологических систем вокализма чешских диалектных групп, установленная Б. Гавранком⁴, продолжает оставаться весьма актуальной и для данной работы. Автор предлагает лишь иное рассмотрение этих систем: вначале рассматриваются системы кратких фонем по всем диалектам, затем — долгих; кроме того, рассмотрение систем кратких фонем начинается с минимальной (пятичленной) как наиболее распространенной по говорам и характерной также для литературного языка⁵.

⁴ В. Наврѓанек, указ. соч.

⁵ Ср. иной подход — от максимальной системы — при описании диалектных различий в составе гласных фонем рус-

Весьма интересным и существенным для характеристики звукового строя чешских диалектов представляется ряд фактов, изложенных в данном разделе — например, описание диалектных различий, проявляющихся в составе согласных фонем или в явлениях, с этим связанных (§§ 30—39), или различий, обусловленных позиционными изменениями согласных (§§ 41—62). Обращает на себя внимание установленный Я. Беличем изоморфизм в функционировании гласных и согласных фонем, ср. описание диалектных различий, связанных с согласными (§§ 30—39) и с гласными (§§ 63—74). Существенно также отметить при характеристике фонем в функциональном плане внимание автора к фактам, свидетельствующим о тенденциях в проявлении тех или иных свойств фонемы в диалектной речи, о направленности отмеченных здесь процессов, о степени распространенности тех или иных явлений; учет автором регулярности или, наоборот, нерегулярности рассматриваемых явлений [см., например, описание парных $\text{ř} - \text{l}$ (l') в § 12]; учет комбинаторных изменений гласных и согласных фонем. Синхронный подход к изучению явлений, который позволяет выявить современные системы, функционирующие в чешских диалектах, дополняется диахроническим рассмотрением соответствующих явлений: автор нередко вскрывает причины фонетических изменений, устанавливает их относительную хронологию, ссылаясь на данные памятников и исторических грамматик.

Морфологические различия в общем виде были намечены еще Б. Гавранком⁶, но лишь в рецензируемой книге эти различия впервые описаны с достаточной полнотой и систематичностью, с привлечением нового материала. Так, при описании склонения имен существительных рассматриваются, например, различительные явления, связанные с такими важными для морфологической характеристики данного класса слов в чешских диалектах фактами, как неординарное, с точки зрения категории рода, распределение одних и тех же лексем по разным диалектным системам (§ 95), с распределением имен по типам склонения (§§ 96—101, 108), с взаимодействием между отдельными падежными формами и унификацией падежных окончаний (§§ 102, 103, 109, 110). В характеристике имен прилагательных освещаются, например, следующие явления: функциональные различия между полными и краткими

ских говоров, позволяющий осуществить принцип свертывания при описании фонологических систем (Р. И. Аванесов, Вопросы фонетической системы русских говоров и литературного языка, ИАН ОЛЯ, 1947, 3).

⁶ В. Наврѓанек, указ. соч., стр. 102.

формами (§ 111); морфологизация фонетических явлений, характерная для склонения полных форм, и взаимодействие между твердым и мягким типами склонения (§ 112); специфика проявления категории одушевленности (§ 113); унификация падежных окончаний у прилагательных всех трех родов (§ 115). Достаточно подробно охарактеризованы диалектные различия, связанные с формами местоимений и их функционированием в диалектах (§§ 117—123). Весьма обстоятельным и интересным представляется описание морфологии глагола (§§ 127—138). Как и в других разделах данной главы, автор уделяет внимание и структурным и функциональным различительным явлениям, останавливаясь более подробно на характеристике структуры или функционирования соответствующего явления, в зависимости от специфики диалектного различия. Так, например, если для диалектных различий, относящихся к глагольным формам индикатива и повелительного наклонения (§§ 130—132, 134, 135), существенным является прежде всего характеристика их структуры, а для определения диалектных различий, связанных со страдательными причастиями, важным оказывается исследование их функционирования по говорам (см. § 133—2, 3), то соответственно выполнено и представленное в названных параграфах описание. Что касается диалектных различий, относящихся к глагольному классу слов в целом, то — как это следует из данного раздела — эти различия во многом определяются поразной проявляющейся, но все же общей тенденцией к унификации морфемного состава названного класса слов, и в частности — его формообразовательных и словоизменительных аффиксов (помимо отмеченных автором фактов, см. также характеристику различительных явлений, связанных с принадлежностью одних и тех же глаголов к разным типам спряжения — § 128, карта 31).

Однако не все языковые уровни изучены одинаково глубоко и детально в работе Я. Белича. Это касается диалектных различий в области синтаксиса, словообразования и лексики (стр. 204—216). Причины такого положения можно видеть, с одной стороны, в меньшей изученности указанных уровней, с другой — в том, что синтаксические, лексические и словообразовательные особенности диалектов представляются менее яркими, менее существенными, не имеющими характера общих структурных различий.

Анализируемые в работе синтаксические явления, общие для всех чешских диалектов (более свободное строение сложных предложений, частые случаи эллипсиса, способы бессоюзного подчинения предложений, ограниченный репертуар соединительных средств и т. д.), подводят солидную базу для характеристики синтаксических особенностей интер-

диалектов и обиходно-разговорного языка (obecné čeština). Большую ценность представляет также характеристика различий диалектов в интонационном рисунке высказываний, содержащаяся в книге Я. Белича. Весьма интересно общее заключение автора о том, что инвентарь основных слов в образовательных средствах в диалектах — общий и что различия касаются лишь периферии системы, хотя некоторые словообразовательные типы, характерные для тех или иных диалектов, выкристаллизовываются довольно четко. Границы лексической и х р а з л и ч и й по диалектам очерчены менее определено; лексические изоглоссы пересекают территорию распространения чешского языка в самых разных направлениях, в ряде случаев совпадающих с границами основных диалектных групп. Общая лексическая база диалектов значительно превышает их различия. Показательным в этом отношении является сравнение словаря дольских говоров с общенародной лексикой: 83,57% лексики этого диалекта совпадает с общенародной. Частотность ряда слов, входящих в оставшиеся $\approx 16\%$, очень низкая. Словарные различия (особенно у молодого поколения) в диалектах стираются быстрее, чем различия фонетические и морфологические, уступая место словам общенародного языка (стр. 216). В диалектных словарях отмечается, однако, достаточно много различий, проявляющихся в частных значениях отдельных слов.

Третья глава (стр. 217—317) посвящена обзорной (общей) характеристике больших диалектных групп (собственно чешской, среднеморавской, моравско-словацкой и лясской) и диалектов, входящих в эти группы. К описанию каждой группы говоров прилагаются записи связанных диалектных текстов, извлеченных из новейших исследований и из рукописных источников.

При характеристике диалектных групп учитываются наиболее выразительные различия фонетического и морфологического характера; например, устанавливается не только инвентарь согласных и гласных фонем, но и их различия по диалектам фонетическая реализация; отмечаются важнейшие случаи морфологизации и лексикализации фонетических явлений, унифицирующее действие аналогии. Современные факты интерпретируются на фоне исторической диалектологии чешского языка. Общая характеристика дается в сравнении с литературным языком. От характеристики общих особенностей больших диалектных групп автор переходит к характеристике диалектных подгрупп. С большим знанием и весьма интересно описаны специфические черты локально ограниченных диалектов, а также переходных диалектных зон.

Глава четвертая (стр. 319—332) «Очерков...» Я. Белича интересна тем, что в ней

освещается не только современное состояние диалектов — современные процессы интеграции этих диалектов, но и тем, что здесь делается попытка установить причины возникновения диалектных групп, разграничить диалектные особенности доисторического периода и те, которые возникли в исторический период, установить пути и закономерности образования диалектных различий. Автор убедительно показывает, что хотя изоглосса некоторых старых диалектных различий и совпадает с племенными границами, прямую связь между современными диалектными группами с границами племенных диалектов и с административными границами феодальных владений установить трудно, так как создание ранних феодальных государств на территории чешских и моравских земель было связано с большими перемещениями населения, что привело к известной нивелировке, к языковому выравниванию, которое, однако, не было проведено полностью. В ряде (главным образом, окраинных) областей сохранились старые различия, которые связывают те или иные области с диалектами соседних языков. Кроме того, инновации, возникшие в центральных областях, не распространились на все диалектные области, что также приводило к образованию новых различий между диалектами. Развитие диалектов в книге Я. Белича дается на фоне истории; вопросы образования диалектов, интерференции различных диалектных систем, взаимных перекрещиваний, смещений, переходности явлений и др. в книге рассматриваются как продукт исторического развития.

В процессе взаимодействия между близкими диалектами стираются наиболее яркие и специфические различия и развивается особый тип народно-разговорной речи — интердиалект, лишенный целого ряда локально ограниченных особенностей и представляющий широкое развитие тех черт, которые являются общими для группы диалектов. Так, на базе собствен-

но чешских говоров возник чешский интердиалект (obecná čeština), на территории распространения среднеморавских говоров — обecná hanačtina, на территории ляхских говоров — обecná laština и т. д. Возникшие интердиалекты не находятся на одном уровне. В системе национального чешского языка особое место занимает обecná čeština, которая, заметно расширив и изменив свои функции, переросла рамки интердиалекта. Она представляет более высокий тип интердиалектного образования, который проявляет тенденцию стать общенародным нелитературным языком⁷. В «Очерках...» Я. Белича уделяется достаточно внимания причинам возникновения и характеристике интердиалектов, роли и функциональной значимости обиходно-разговорного чешского языка, языку городского населения.

Заключительная глава работы (стр. 333—348) представляет собой краткий очерк развития чешской диалектологии, характеристику ее современного состояния и задач, которые стоят перед чешскими диалектологами. Большую ценность представляет исчерпывающая библиография диалектологических работ (стр. 349—360).

«Очерки чешской диалектологии» Я. Белича — значительное событие в лингвистической жизни не только ЧССР. насыщенная огромным конкретным материалом, отличающаяся глубиной исследования и широтой обобщений, а также интересной методикой описания, книга эта является не только пособием при изучении чешской диалектологии, но и неопенимым источником в исследовательской работе по диалектологии, истории языка и сравнительной грамматике славянских языков.

Е. В. Немченко, А. Г. Широкова

⁷ Ср. также: J. Bělič, K otázce obecné češtiny, «Studie ze slovanské jazykovědy», Praha, 1958.

В. А. Редькин. Акцентология современного русского литературного языка. — М., изд-во «Просвещение», 1971. 224 стр.

Книга В. А. Редькина ставит своей задачей описание «системы русского ударения» (стр. 3). Автор сумел учесть, использовать и донести до широкого читателя наиболее важные достижения теоретической акцентологии последних десятилетий, к числу которых относятся: а) разграничение акцентных отношений у производных и непроизводных слов (лексем), сопровождающееся детальным анализом мотивированности выбора той или иной ак-

центной кривой у производного слова¹; б) положение о том, что ударение (как грамматический способ) определяется

¹ См., например: R. F. Hingley, The stress of Russian nouns in *a/я* under inflection, «The Slavonic East and European review», 1952, 31, № 76; большую роль в обосновании рассматриваемого положения сыграли работы В. А. Редькина; см.: В. А. Редькин, Акцентология